

РУССКИЙ
ГУЛЛИВЕР

Елена
ЛАПШИНА

Всякое дыхание

Елена Лапшина

Всякое дыхание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27050485

Всякое дыхание:

ISBN 978-5-91627-049-5

Аннотация

Книга стихов Елены Лапшиной во многом расположена на незримой территории Книги Книг, Библии, которую автор отказывается считать утраченной Атлантидой. И несмотря на то, что трагически разорванным мир стоит, потеряв и себя, и путь к себе, на самом краю пропасти вместе с человеческими болью и радостью, печальной и прекрасной природой, он все еще не обречен. До тех пор, пока «всякое дыхание» является не просто способом выжить, но связью с сердцем мира.

Содержание

«Через целую жизнь – отгордившись грехами отцов...»	9
«Поскрипи, поворочайся, ляг на живот...»	10
«Не спится в доме полуночном за ветхой стеной...»	11
«Что Герда – седому Каю...»	12
«На даче – лепота: пионы и люпин...»	13
«Когда от сквозняка пойдёт скрипеть...»	14
«От земли поднимутся холода...»	15
«Ещё никто не понял, что случилось...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Лапшина

Всякое дыхание

Елена Лапшина родилась в 1970 году в подмосковном Фрязине.

Окончила экономический факультет Московского лесотехнического института. В 2003 году вступила в Союз писателей Москвы.

Публиковалась в московских литературных журналах: «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Арион», «Кольцо А», «Литературная учёба», «Дети Ра»; и в зарубежных русскоязычных: «Интерпоэзия» (США), «Иерусалимский журнал» (Израиль), «Радуга» (Украина), «Крещатик» (Германия). Автор двух поэтических книг – «Вымани Ангела» (совместно с поэтессой Ольгой Ивановой) и «В невесомой воде». Обе книги вышли в издательстве «Летний сад» (Москва, С.-Пб.).

«Чуть ли не поговоркой стали строки Ахматовой: «Когда б вы знали из какого сора растут стихи...», – кто станет спорить? Но, открыв для себя стихи Елены Лапиной, я удивился. Какой еще «сор»? Ее стихи растут из музыки, вернее – из музыкальных сфер. Библейский мир, в первую очередь – ветхозаветный, с его небесной и земной твердью, с раем и адом – несомненная реальность, в которой живет поэзия Елены Лапиной. Словно ненароком вернулся к нам

звук серебряного века русской поэзии (одна из её 7 ипостасей – духовная). Поэт живёт, как все, реальной жизнью, но то, что любит, во что верит – для него высшая реальность.

Еще до Форума в сборнике Елены Лапишиной «В невесомой воде» я «споткнулся» об стихотворение «Я не помню – зачем-то просили плясать Саломею». Оно, я уверен, прямо просится в антологию. Если стихи Грибоедова легко разобрать на цитаты, то попробуйте вырывать строки Лапишиной из контекста! Это как раз тот случай, когда целое не имеет частей... Поэтический дар Лапишиной несомненен – ее стихи серьезны, ее мир многомерный, не каждому дано так органично совместить в себе живую жизнь с жизнью родной речи и вековой культуры человечества. Простота и сложность, вызов и смирение, откровенность и тайна. В современном хаотическом развитии русской поэзии Елена Лапишина счастливо незатронута никакой тусовочной модой, никакими внешними требованиями. Она себя не ищет, она уже нашла...»

Кирилл Ковальджи

Сборник Форума молодых писателей России

«Новые писатели» (2007)

«Лирика Лапишиной тихая, богобоязненная. Возвышенная, но не скатывающаяся до банальности. Поэт чаще вышептывает слова, чем говорит в полный голос. Таковой и должна быть духовная поэзия – тихая до робости, почти пугливая, обращенная с вопросами не столько

к Небу, сколько внутрь себя, и, не приведи Бог, лишённая горделивого пафоса, торжественной фанфарности.»

Евгений В. Харитонов

«Дети Ра» (2006)

«Она «тихий» автор, если понимать под этим не отсутствие темперамента, а сдержанность и прозрачность слога. (...) Стихи Лапишиной, хотя и неровные, отличаются удивительным для современной поэзии целомудрием, смирением и внутренней силой. Причем во всем этом не поза – чувствуется реальное жизненное делание, живая «душа».

Дмитрий Полищук

«Новый мир» (№8/2005)

«Диапазон поэзии Лапишиной – от любовной до духовной лирики. Здесь нет формалистических изысков, фонтанирующих метафор – здесь есть предельная женская искренность, следующая лучшим традициям Серебряного века. (...) Книга Елены Лапишиной – это дневник, покаяние и молитва одновременно. Читать её можно, только если вы готовы сопереживать автору – искренне и от души. Тогда именно с вами автор будет откровенен.»

Андрей Коровин

«Современная поэзия» (№ 1/ 2007)

«Елена Лапишина – поэтесса хорошая, и её главный плюс – в чувственности. (...) Ей удаются религиозные стихи. Они тоже чувственны (как

ни странно звучит это определение в отношении к поэзии ортодоксально-христианской, да еще и православной).»

Кирилл Анкудинов
«Три рецензии» (2008)

«Принцип Лапишиной: обозначить детали, назвать то, что вокруг, описать обстановку и спектр – по описанию мы догадаемся: это – любовь. (...) Поиск осмысленности переходит в новую фазу, духовные искания определены восстановленной иерархией мира: искомый адресат лирики – Бог. Адресат земной выступает в качестве проводника, резонатора смыслов и слов, обращенных к небесному; вехи восхождения из мира дальнего в горние сферы совпадают с вехами, узловыми точками развития любовной интриги. (...) Лапишина фиксирует здесь момент, точку, когда на подступах гибель всерьёз. Ощущение конечности мира заостряется всё сильнее, любовь уже не спасает. Человек остается один на один с разломом в собственной душе...»

Елена Погорелая
«Новый мир» (№ 11/2007)

«Поэзия Лапишиной, конкретная, плотная, реалистическая, соотносящаяся возможно с техникой Нонны Слепаковой или Кудимовой, отличается от них мощной энергией неманифестируемой веры. Христианская культура и традиция освещает слишком кон-9 кретный ландшафт ее поэзии согревающим светом

переставляющего акценты чуда, в котором, на самом деле, оказывается плотность мира.

Писать на «христианскую тему» занятие довольно-таки рискованное, потому что для него мало только веры и мастерства, нужна еще необычность взгляда, какое-то нарушение перспективы и спонтанность изложения. У Лапишиной эта спонтанность присутствует – в широком дыхании, в захваченности природой, в распеве. А что касается нарушения геометрии – вместо него заявлены сила, прямота и та самая чистота, которую в Китае еще называли «чэнь» – искренностью, наполняющей деревья, реки, горы, и, если повезет, самого поэта. Вне ее поэзия – духовная, а какая еще? – не совершается. Поэзия Лапишиной – совершается и в этом, и в чисто изобразительном смысле. Она полна энергии и чувства дистанции, без которой сама энергия делается бесформенной.

Я рад был читать стихотворения и дышать их свежей и сильной атмосферой, на вкус – предгрозовой.»

Андрей Тавров
(2009)

«Через целую жизнь – отгордившись грехами отцов...»

Через целую жизнь – отгордившись грехами отцов
и наделав своих, – наконец принимаю сиротство.
Чёрно-белые карточки милых моих мертвецов
в неопрятном альбоме теряют портретное сходство.

Я вас помню не так... Я за вами иду по пятам.
Вы такие, как есть, – это мой коленкор изменился.
Призакроешь глаза – и как будто проснулся не там.
И как будто не жил, а кому-то навязчиво снился.

В подмосковье весна – захолустному снегу каюк,
мать-и-мачеха прёт, и на Пасху такая отрада!..
Улетевшие птицы, ну как там обещанный юг?
А у нас тут земля проседает, корёжа ограды.

За любой недогляд плотяное пуская на слом,
землеройствует жизнь... Но порою привидится снизу,
будто небо меня задевает своим подолом —
я тихонько лечу, ухватившись за синюю ризу.

«Поскрипи, поворочайся, ляг на живот...»

Поскрипи, поворочайся, ляг на живот.
Чуть сморило и вот:
чу! – мышиный обход,
комариное соло над ухом плывёт,
кто-то певчий из сада зовёт.

И скрипичным концертом тревожат
сверчки.

Со смычками в ладу
покачнутся в саду
георгинов испанские воротнички
и стреляют люпинов стручки.

Отдохни от забот, позабудь урожай.
И на лунном полу —
полуночном балу —
стань на цыпочки, девочка, воображай —
закружи, завораживай – не возражай! —
продолжай, продолжай, продолжай...

«Не спится в доме полуночном за ветхой стеной...»

Не спится в доме полуночном за ветхой стеной,
где ходики ходят и мучит их звук жестяной.
В саду не шелохнется ветка, не хрустнет сучок.
Глаза призакрыешь и тут: то заскрычит сверчок,
то в старом буфете впотьмах, нагуляв аппетит,
упорная шушера-мышь вермишелью хрустит,
то стукнется тихо о землю неспелый ранет.
И маятник чиркает воздух, а времени – нет.
А есть полотно на стене и сюжетец на нём:
дырявый котёл в очаге с неподвижным огнём.
Вглядишься, а там на холсте – ничего уже нет.
И только в прореху сквозит немерцающий свет.

«Что Герда – седому Каю...»

Что Герда – седому Каю —
остуды его года —
прощаю и выкликаю
глядящих из-под льда.

Какое тут сердце сыто
свободой своей чумной?
Во льду нелюбви Коцита
теплее ли, чем со мной?..

«На даче – лепота: пионы и люпин...»

На даче – лепота: пионы и люпин
толкуются у стола, заглядывая в чашки.
Теплынь, а ты с утра ворчишь, и ты – любим
до каждой клеточки на клетчатой рубашке.

Смородиновый чай, кузнечики у ног,
сомлел соседский кот на плиточной дорожке.
Ты отгоняешь прочь цветочный табунок,
встаёшь из-за стола, отряхивая крошки.

И всё ещё – оса над чашкой голубой;
и всё уже – как есть, и не в чем сомневаться.
И фотку бы в альбом: «Вот это – мы с тобой»...
Но это – я и ты – в свои невосемнадцать.

И надобно опять – в прозябшее жильё —
отважиться на жизнь с повадкой постояльца —
в болезни и нужду, в безлюбие твоё, —
чтоб не пускать корней и смерти не бояться.

«Когда от сквозняка пойдёт скрипеть...»

Когда от сквозняка пойдёт скрипеть
хоромина, казавшаяся храмом,
где ты оставлен с разным прочим хламом,
то остаётся – доживать и петь.

И я пою – о том родном втором —
в моей сквозной качающейся клети,
я всё ещё пою о вечном лете
лиловым горлом, сорванным нутром...

«От земли поднимутся холода...»

От земли поднимутся холода,
незаметно с ночи повалит снег.
Ты увидишь небо из-подо льда,
ты проснёшься рыбою, человек.

Неусыпным оком гляди во тьму,
серебристым телом — плыви, плыви...
И не думай: — *Это зачем Ему?* —
всё, что Он ни делает — от любви.

Не ропщи, что речь твоя отнята,
не по небу ходишь, не по земли.
Если рыбе дадена — немота, —
то самым дыханьем Его хвали.

«Ещё никто не понял, что случилось...»

Ещё никто не понял, что случилось,
и жизнь ещё похожа на бессмертье,
и Бог не обрезает пуповины,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.